

художник Виктор Ткаченко

анна ведмеЖья
крепкая порода

Бывает, несёт божью метку вся порода.

У одних - все пахари, у других - все музыканты иль художники, или врачи ...
У кого-то, опять же, офицерская династия, аж от Кутузова родословную пишут.
А другие - балерины с тех же времён, или артисты, иль финансисты ...
А, бывает, воры да аферисты. Да-да, это уж точно: коли попадётся плутовское
семья, так всё, пиши - пропало. Не выжечь его ничем, не вытравить ...
Но, факт остаётся фактом, в генетике не только цвет глаз и плоскостопие
прописаны, а и дар иль изъян, как и порчу кто себе наработал за свои особые
заслуги весь род наказал, всех потомков обрёк. Всякое бывает. Но ...
Если был прадед по купеческому делу мастак, так все его потомки, как ни
крути, а, как есть, барыги, и хоть чем торговать горазды, хоть нетусом хоть
статусом. Как деды продавали, так и внуки уже даже дедов продают. И, так, из
поколения в поколение. Породы ... это ого-го ...
(смотря, конечно, какая)

А вот у Томки вся порода блядовитой была. Как есть ...

Не поверите: прабабка слыла блядьё. Клавуня. Ох и красивая была ... ой ...
Люди сказывали что глаза об её красоту обжечь можно было, жмурились на неё
глядя, да. Да те ж люди рассказали, что к красотище той была Клавуня ужас
какой шлопутной, просто голимый срам, срамотища, как есть. Благо, любили
её господа всё достойные, ан ... меняться стали, всё чаще, а потом уж и недели
не держались, так что совсем немного до билету ей оставалось, да ...
Благо, тут революция ухнула, да про венчания забыли, а не то никто б за себя
не взял: ну какое венчание (?), когда клейма разу негде поставить ...
Ладно. Пережили. И не такое переживалось. Ан ...
Так, незнамо от кого, под шумок гражданской, родилась Дуся ... от кого-то ...
От какого-то героя революционного, и, ведь и не спросишь от кого. Но.
Папка то, может, и герой, да ведь знамо какой фруктец вырастет от такой
мамы. Опять. Породы, ну ...
И так и случилось: годков двадцать спустя всё началось сызнова: блудливо, где
ни попадя, незнамо от кого семян нахватамши, расстаралась и Дуся. Ага ...
Принесла в подоле. Но и тут подфартило ... свезло: как бабка <на гражданской
войне> схитрила (вернее за счёт войны) свой грех ею прикрыв, так и мать ой
как ловко теперь Отчественной прикрывалась: да, вроде, как у пол-страны там
концы запряганы были, удачно. На войну чего только ни спишешь ...
Ведь, как было с теми всеми детьми без папок: у одних в боях пали, а у других
из полётов не вертались, а позже и на космонавтов списывали, на секретных ...
Но это позже. А пока у нас так <родилась> наша бедовая Томка ...
Уродилось нам то счастьеце.

Только Томка, не то слово как, стремилась перебить породу. Старалась. Ага ...
Расстаралась. Вышла прилично замуж. Уже всё путём, считай, чин по чину ...
Аркадий был красавцем. Но.

Была целина. Целина та всю семейную картину и попортила, ой попортила, ой.
Потому что на целине той золотые руки ударника труда Аркашки оказались ой
как востребованы. А, скорее, яйца его золотые ... ну так он и умотал ... с концом.
Ага, буквально, со своим концом и умотал.

А нам родилась Ритоша. Уже без отца, который в степях тех целинных загинул,
в бабах заплутал, которых там было - пахать не перепахать. Как есть целина ...
Мы то знали именно эту версию. Но Василь Степаньч, дядька по матери аж с

троюродного конца, из тех кто всё лучше всех знает, сказанул чо похлеще:
Иди - знай, а был ли какой-то Аркаша? Мы не видали.
И, даже, пусть и был. Но ... как же так? Чо с арихметикой у вас, дамы?
Пусть ваш красавчик загинул ... не спорим - факт ить, загинул. Но.
Ритошка то ваша уродилась спустя полтора года ...
У нас и письма есть, со штемпелями, с датами ...
Сама ить писала Томка то, никто не неволил, чёрным по белому ... факт.

Н-да ... конфузец был ещё тот, ясен пень ...
Вот же память слоновья у того сучьего братца (?!), дери его холера ...
Остатки родовы, через это перелаявшись, разбежались на века ...
А с ними и - концы в воду ...
Но, так ли, эдак ли, а Маргарита была законнорожденной, <Аркадьевой>.
Не кто попало, а дочь своего папани, да ... кем бы и где бы он ни был ...

Вырастили Ритку в строгости.
Как же, как раз - разевай рот и крести пасть как зевать будешь: блядовитость
та родовая тут как тут, выросла с Риткой тоже, сама, никого не спросясь.
Честная комсомолка так и залетела: по-честному. Искренне веря честному
пройдохе. Он, кстати, и не отнекивался, а был готов. Да. Да и что толку было
выходить за него, гиблого, когда он сел ... он потому и был готов жениться,
было б кому передачи слать. Нет уж, и вопрос о выборе из двух зол, отпал. Сам
по себе. Ну и всё. Так Ритоша показала живучесть рода. Да и ладно: не первая,
не последняя. Но, всё-таки, породу удалось переломить, прищемить ей хвост.
Потому как две бляди, что Ритка, что её аферист, дали нам Алину ...
Вот тут то уж порода накрылась. Да ...
Ну и что с того, что девка была нагулянной? Была, однако ж, золотой и
умнейшей, ясной, и род свой насмешливо презирающей ...
Эта, ещё подрастая, уже расставила по местам всех и сразу. Объяснив всем их
полочки и ступеньки в эволюционной лестнице дарвинизма. Всё эта пигалица
знала, всё, про всех и каждого. Как и то, как сама будет жить, и других заставит.
Алина, на самом деле, была иной и взяла командование всеми блядьми в роду,
от мала до велика, на себя. И ...
Всем стало с нею как-то легко. Легко и, вместе с тем, надёжно. Так, будто были
они отныне не бесхозные больше, а завёлся и у них боевой командир. А иначе и
не скажешь ...
Командирша выросла мало того что красавицей, так и умницей.
Да, конечно, первым делом всем красота её в глаза бросалась, говаривали что в
прабабку, в Клавуню. Однако ж, не передком жила, а головою, была мудра не по
годам. Она, кстати, и прабабку оправдала, да, ту самую Клавуню. Так и сказала:
Незачем так строго судить ...
Времена были иные, бабам было тяжело собою быть, приходилось ... хм ...
Но теперь то другие времена. Есть у тебя мозги, думай, есть таланты, развивай.
Нет нужды под мужиков лезть. Ну разве что очень хочется. Но ...
Не в мои годы об этом думать. Мне не хочется. Мне есть чем заняться.
У меня есть и цель и план.

Да ... эта уж точно своего не упустит.
Точно не просчитается, не промахнётся в жизни.
Сызмальства вился за ней табун парней и мужиков. А вечным стражем при
ней, денно и ночью, маячил такой один хм ... хмырь, Стасик, влюблённый
донельзя <ботан>, как таких заумных <очкариков> сейчас называют. И ...
Всё то они что-то учили и читали писали и считали ... студенты ...

Томка, однако, не столько радовалась за внучку, сколько хмурилась на того ...
на Стасика. Да, была она не особо ему рада ... и тоже считала ... своё ...

Вот же неутомная баба ... дался ей тот Стасик? Да, дался.
Нормальный человек был бы рад. Но ... кто там нормальным был?
Каждый меряет по себе. Вот Томка мерила, мерила, да перемерила. И ...
От самого представления что там <детки> творят, её замутило ... жуть ...
Сахар наверное ... да, давненько уже хотела она сахар проверить. Потому что с
полгода как совсем уж ослабла, и казалось ей, будто на куски разваливается ...
Да, печально такое и признавать, но ... начинала она сдавать. Годы брали своё.
А кому стареть по/нравится? А, как ни крути, а седьмой десяток, уж пару лет
как, разменяла. Так что, провериться нужно было. Нужно. Но ...
Страсть как боялась Томка идти к врачам. Тянула, откладывала, не решалась.
Знала, что ничего доброго не услышит. Была более чем уверена, что найдут у
неё что-то ... так было со всеми. Пална пошла: рак. Через два года не стало бабы.
Залечили. Два года мытарили, и ... схоронили. А сколько это стоило? Уму не
постижимо. И, опять же, вот не нашли бы то дерьмо, может и по сей день бы
жила. Никто не знает. Да ... или вот сосед, Николай Трофимович. Был здоров.
Пока не проверился. Проверился, нашли кучу болячек, теперь только лечится.
Неа. Будет тянуть до последнего. Решила Томка. И не шла ...
Но. Знала что надо. Надо ...

Не была рада она столь внезапной старости. Увяданию. Уязвимости.
Обидно даже: глаза не видят, ноги не держат, в автобусе все соскакивают,
усаживают старушку ... тьфу ...
В последние месяцы сны снились ей страшные. Тревожные. Просыпалась вся
потом залита. А сердце валило так, что ... казалось вылетит глоткой ...

А тут и соседка, подружка, Валька, дура старая, возьми да ляпни:
Слышь, Томка ... чот ты совсем плохо выглядишь ...
Прям как-то уж шибко хреново ... кранты тебе, мать, ага ...
Знаешь, сдаётся мне, что сглаз на тебе, иль порча какая ...
Раздулась ты как жаба, а мордень то, вообще, уже зелёная ...

Томка психанула:
Ну, спасибо тебе, подруга, дорогая, любимая ...
За все пятьдесят лет дружбы иного и не слыхала от тя ...
А тут хоть корону на жабу уж цепляй, ну чо доброго сказать то можешь?!
Культуры в тебе и деликатности - ноль, тьфу ...
На себя смотри ... гусыня жирная, коротколапая ... тока крякаешь ...

Разбежались.
Да и ладно ... в году, чай, по сотне раз всего то, основное развлечение. Но ...
Слова заставили призадуматься: она и сама знала как ей плохо. А становилось
всё хуже и хуже. Уже вся семья видела как ей плохо, надо было в больницу, ой
надо. Да страшно боялась она той больницы и давай снова вспоминать что с
этими больницами не так. И что ни вечер, то ругань:
Мама, ты когда пойдёшь в поликлинику?

Да знаю, надо ... хотя чем они могут помочь?
Вот в прошлом году схоронила я Люську, подругу ...
Сердце. А была аж на четыре года моложе ...
Ну и ... не спасли. И что с того, что ходила? Ну?

Мама ... так она и скопытилась, потому что как ты, дура, в больницу не шла.
Ты вспомни, она не сама пошла, а на скорой увезли, и те перенаправили.
Да поздно, всё было поздно, пошла б раньше - жила б до ста лет.

А, помнишь, другую, Алёну, рак за пару месяцев сожрал ...

Мама, глупая, и эта тоже не шла. Как пошла, уже поздно было.
Её даже резать не стали. Сказали, что Вы к нам года на четыре опоздали ...
Теперь Вы не наша. Да ... хм ...

А ещё ...

Тьфу ... тьфу ... тьфу ...

(дочь и слышать уже не хотела)

Томка обливалась холодным потом каждый раз, как начинала вспоминать да думать. Да дочь и то уж ногами топала. И внучка сказала, что утащит за руку, потому что уже даже не смешно. В таком возрасте и такая безответственность ...

Она вздыхала. Правы они, правы. Но ...

Решила схитрить и отсидеться на даче. Хотя бы до осени.

Не удалось.

На той даче вкалывать надо. Ну, нагнулась, и ... всё ...

Голова <понеслась> ... и, так и рухнула в грядки Томка ...

Морденью в земельку уткнулась, только жопень торчит. А сама думает:

Ну вот и всё ... земля зовёт ... так и зарюют меня во сыру землицу ...

Тока с Валькой зря поругалась ... не успею уж помириться ...

(а шевелиться боится, потому что не знает что случилось)

Сосед увидал. Помог и говорит:

Слышь, Томка, на самом деле, видуха у тебя херовая ...

Знаешь, там у нас новая баба дачу прикупила, люди говорят - <бабка> ...

Ты хотя б до неё сползала, если уж в больницу не хочешь ...

Не, а чо (?!), такое дело лишним не бывает ...

Томка очень обрадовалась. Ей как-то вмиг даже полегчало ...

Да, она всегда хотела найти приличную бабу, знала что есть такие, да только где ж её возьмёшь (?), приличную то. Кругом было так много аферистов, а она их люто ненавидела, и ни за что не пошла б к сомнительным, к шарлатанам ...
А тут ... удача просто сама в руки шла, и Томка поскакала.

Бабка была лёгкой. Да ещё и тёзкой, тоже Томкой. И какой-то совсем свойской.

И так душевненько они сразу поладили, ну просто вот слов нет описать ...

И чайку попили, и о том о сём поговорили. Ну и, конечно, по делу.

Болезни никакой Томка у Томки не видела, но сразу сказала что и сглаз есть, и порча ... да ой какая старая ... что, мол, кто-то когда-то мужика сводил ...

Ах ты ж господи ... такое дело, кто у кого только не сводил? Смолоду то ...

Она уж всех и не вспомнит, кто у неё и кого она, сама, у кого уводили. Так что тему, под анекдот про <вспомнить списки всех поимённо павших>, отставили ...
насмеявшись досыта. Зато, не то слово как, напугало её известие про внучку.

Ой, ой, ой, тёзка там такое увидала:

Ну что ... вот испуг тебе огромный ...

Вижу, на пороге дитё, внебрачное, ну, опять без мужика, да опять девка ...

Да вам то не привыкать ... тоже мне ... горе ...

Не скажи ...

Напрочь забыв про свои хворобы да про дела, Томка всё бросила и погнала в город, к своим. Господи ... какой уж тут сахар (?!), какое сердце иль давление?
Когда внучку нужно было срочно спасать от грехопадения ...

(с тем чёртовым Стасиком)

Ну да. Вот они, голубки ... одни.

Алина сидела дома, как всегда.
Как всегда, со Стасиком. И ... как всегда, с горой книжек.
Вот-вот, иди - знай, что там за книжками то творится. Не углядишь ...
А этот Стасик ... чёртов ботан ...

Запыхавшаяся бабка вопила и заклинала ... чтобы ни-ни ...
Прогнала истерику, да такую, что Стасик ретировался ...
А сама Томка, войдя в раж, не могла успокоиться и горько рыдала ...
Заодно пристроила скандал и Ритошке, за то что та, упустила ...
Да, чуяло бабкино сердце чуяло, ох, чуяло, что внученька опозорит её на старости ... как пить дать, принесёт в подоле ... да ...
Гадалка то какая хорошая, всё видит ...

Ритошка капала сердечные капли. Себе и матери. Обе сидели еле живые, без сил и дыхания, у обеих тряслись руки ... да, полдня на пустом месте ссориться и так орать никакого здоровья не хватит ...
Н-да ... Кондрат едва всех не хватил ...
Ан ... всё одно, Томка уже не могла заткнуться, всё вещала и вещала ...
Пока Алина не рявкнула, что нет у неё никого:
Нет ... понимаете, дуры?! Девка я, девка, да хоть сейчас к гинекологу ...
Нет у меня зуда нигде и ещё долго не будет. Уж я то знаю что говорю, ну ...
И Стасик об этом знает и таков у нас уговор: раньше диплома вообще ни-ни ...
Но, теоретически, мы можем пожениться. Только пожениться. Потому что ...
О детях можем начать говорить только после двух лет аспирантуры. Так что ...

Н-да ...
Переругались. Перемирились.
Ну, после слов внучки, Томке полегчало. Вроде ...
И, всё же, она никак не могла успокоиться. Слова тёзки засели глубоко:
Опять позор в семье ... опять без мужа ... опять девка ...
Ну не могла та сбредить, не могла. Томка сердцем чуяла, да, под сердцем было как-то нехорошо, ой нехорошо ...
Так ... погодь, а ... ведь у меня ещё одна на выданье ...
И Томка стала коситься на дочь:
Ритоша ... доча ... да неужто?!

Ритка подскочила как ужаленная:
Что Ритоша, что Ритоша?! Мам ... да мне лет то сколько?!
Ты что, считаешь, я не знаю как предохраняться ...
Да ты с ума сошла сегодня что-ли?!
То Алину терзаешь, то меня ... да что с тобой?!
Нет ... тебе точно в больницу нужно ... у тебя что-то с головой не то ...

Томка выдохнула:
Прости, дочь ... прости ... тут уж и не то померещится ...
Ну да, ты то точно знаешь что делаешь ...

И, тем не менее, покой Томка потеряла. И ... этим, обеим, не могла доверять.
Она помнила расклад карт, и точно видела, что ребёнок там был. Томка ей всё объяснила, да, бубновый валет и бубновая дама, к девочке. И ...
Во избежание той <детской карты>, Томка попросилась пожить у них ...
(у дочки и внучки, ещё не беременных, по их утверждению)

Да живи ты, живи ... господи. А то тебе спрашивать нужно было?
А что за всю жизнь не спросила ни разу? Живи ... артистка ...

Томка пасла внучку. И ...

Допаслась. И пары дней не прошло, как свалилась она с давлением, как тогда на грядках, да и в этот раз ещё хуже: с приступами страшной боли <по всему телу>. Ритоша хотела вызвать скорую, но мать запретила, сказала что отлежится, а завтра всё будет иначе. Грешили на то, что съела что-нибудь, но вот же, ничего не смогли вспомнить, потому что она после того скандала эти двое суток ничего и не ела, да, она вообще есть не могла ... перенервничала ... Хм, что же не так? Они всё ещё <виноватили> сердце, из-за той нервотрёпки, но капельки уже не особо помогали. И ... рези стали невыносимыми, и ... Алина предположила одно из двух: или аппендицит, или ... не дай бог, конечно, но заворот кишок, потому что как раз ничего не ела ...

И уже примчалась <скорая>, подтвердив правоту Алины: или аппендицит, или заворот ... но, скорее всего лопнул аппендицит ...

(фельдшер пальпировал бабкино брюхо)

Пока шёл домашний консилиум, Томку выворачивало наизнанку ...

Бедолагу скрючило, корчило и рвало ... она слабела ...

Привезли в больницу. Врач делал узи:

Ну да ... вижу ... лопнул ... да только не аппендицит, а пузырь.

Позор вообще-то лопнул: в шестьдесят с копейками рожать, простите ...

Но ... это уже - перебор, анекдот ... ну ей-богу ...

До Томки никак не могло дойти ... что с ней случилось и о чём они все молчат.

Она никак не могла понять что происходит и почему на неё не смотрит никто.

Все отворачивались. Она ... умирает? Да?

Чёрт ... да что вы молчите? Что со мной? Я хочу знать правду ...

Не жалейте меня, скажите как есть ... это всё? Конец?

Доктор нахмурился:

Да ... во многих смыслах ... конец. И мы тоже хотели бы кое-что узнать ...

Вы когда были у гинеколога последний раз?

А мне зачем? Какой гинеколог в мои то годы?

Я уже ... того ... не того, я старуха, я и не помню как оно бывает.

Ну что значит <того>, и что значит <не помните> (?!), если Вы рожаете ...

Значит, девять месяцев назад Вы и освежали память ... ну ...

Тут её снова скрючило. Может и к счастью, потому что она не успела ничего понять, а не то у неё бы случился инфаркт или инсульт. Зато теперь все уже знали что это схватки. И как <спасти> при этом мученицу в этом учреждении все прекрасно знали. И ... бабулю повезли в гинекологию ...

Потрясение (всех, причастных к истории) было настолько сильным, насколько само событие невероятным. Как и стыд ...

Когда дошло до неё что и как и почему, она сделалась вроде как ненормальная, как не в себе. А когда её о чём-то попытались расспрашивать, то единственное что она сказала было следующее:

Слушайте ... а бабка то какая путёвая?!

Это надо же (?!), как точно она всё сказала ...

Ну всё, как всё это кончится - опять к ней пойду ...

Ритоша с Алиной смотрели друг на друга со страхом.

Да даже почти с ужасом, но врач сказал:

Это нормально. У неё шок. И это защитная реакция организма.

Она игнорирует происходящее, чтоб не сойти с ума.

А потом Томка оцепенела.
А Ритошка типалась и плакала.
А Алинка дико смеялась.
А хрен его знает (?!), может, тоже в нервах, и чтобы не чокнуться ...
А потом было плохо.
А потом стало ещё хуже.
А потом как-то совсем уж страшно ... совсем-совсем ...
Их предупредили о ... хм ... предложили попрощаться ...
Ритоша ажнула и ... было дёрнулась бежать за врачом. Но ...
Алина взяла руку матери и сказала:
Нет. Мы туда не пойдём. Если зайдём в родовую, что запрещено, она поймёт ...
Нет. Мы не пойдём. И прощаться нам не зачем. Вот увидишь, всё будет хорошо.

Врачи и медсёстры бегали с мрачными лицами и на них больше не смотрели ...
Перетряслись все ... молились ... и ...
Всё-таки, никто не умер. И ...
Томка родила ... девочку ... почти на три кило и сорок шесть сантиметров ...

Ритоша выла беззвучно, и вышла, потому что не могла и не хотела видеть.
Алина взяла свёрточек в руки и всматривалась в личико той своей тётки, беды бедовой, очередного позора в семье, следующего блядённыша, который столько страху всем нагнал ...

Ритоше вкололи что-то, и она тихо скулила ...
Тамара, возвращаясь в сознание, рыдала, и ей тоже всё время что-то кололи ...
И, в перерыве между шприцами, она тихо прошептала:
Не знаю ... как хотите, но ... я не буду забирать ... это ... не смогу ...
Лучше уж мы б с ней разом подошли ... чем так ... теперь ...
Господи ... стыд то какой ... ой, не могу ... не смогу ...
Простите, люди добрые ... вот оно, наказание господне ...

И зашлась в беззвучном рёве. А врачиха тихо вздохнула:
Понимаю.

Вдула ещё укол и ушла ... Алина пошла за нею.

А спустя двое суток Алина оформила академический отпуск по уходу за новорожденной дочерью. А спустя три недели их со Стасиком расписали. Тихо и скромно, а главное, быстро, по той же причине: по причине рождения их дочери. Алисы. И всё у них хорошо.
А ещё им повезло. Бабка Алины ещё тот конь с яйцами. И помогает внучке нянчить правнучку. И, славит бога каждый день за то, что у её правнучки есть и мама и папа. А уж как зятя любит ... так и говорит:
Так отцов, как наш Стас, поискать ... золото. Чистое золото.

Так был положен славный конец этой блядской династии.
Так Алинка перебила всю крепкую гулящую породу. Надолго ли?
Да и ладно. Пусть все здоровы будут ...

примечание: титульное изображение - работа художника Виктора Ткаченко